

ОН ПРИШЕЛ в редакцию, этот вечный занятый человек, и принес стихи. В самом факте этом вообще-то не было ничего необычного. Многие несут в газету свои первые поэтические упражнения. Но на этот раз мы все же удивились. Неужели известный эстонский композитор, доцент Таллинской консерватории, кандидат искусствоведения Лео Нормет находит время и для поэзии?

— Нет, — услышав наши поздравления, объяснил композитор, — вы меня не поняли. Я не переключился на поэзию, а если бы и написал стихотворение, то вряд ли решился бы представить его на ваш суд. Я принес стихи моего друга — украинца Марка Боянжу. — И, помолчав, добавил: — Человека, с которым связана моя юность — и жизненная, и творческая.

И мы услышали такой рассказ:

Давно ли это было? Будто и не очень, а минуло с той поры чуть ли не четверть века. Жил тогда Лео Нормет в своем родном городе Парну. Жил и мечтал стать музыкантом, даже не просто музыкантом, а сочинителем музыки. Правда, были у него и основания для такой мечты. Первые уроки игры на фортепиано взял он у талантливого педагога Алисы Марди. Затем, во время войны, когда Лео оказался в Ярославле, его музыкальное образование продолжил знаменитый композитор Эуген Капп. И вот уже осталась позади Таллинская консерватория. В разгаре была работа над первым произведением — оперой «Свет в Коорди». Но требовала она столько энергии и душевных сил, приносила столько тяжелых минут разочарований и полной неуверенности в себе, что даже сейчас Нормет помнит их, будто пережил вчера.

Однажды приходит к нему

домой незнакомый человек. Музыка ли, постоянно несущаяся из дома, привела его сюда, или желание познакомиться с молодым композитором, или то и другое вместе, но общих тем для разговора нашлось у них достаточно.

Так подружился эстонец Лео Нормет и украинец, преподаватель одной из Парнуских школ Марк Боянжу. Вскоре как доказательство их дружбы родилась песня «Ты лети, письмецо», став-

шая работа композитора.

Встречи же с Марком Боянжу, увы, прервались. Нет, не потому, что композитор забыл о друге. Случилось так, что потянуло Боянжу на родную землю, он уехал на Украину, в город Херсон. Стали приходить оттуда письма в Эстонию, вначале часто, потом реже. Но все же переписка старых друзей не прерывалась. Недаром говорят, что память человеческая не только коварная штука, но и долговечная. Боянжу ос-

делал специальную передачу под названием «Поэт с Черного моря и композитор с Балтийского».

— Все это было забываемое, — рассказывает Нормет. — И встреча с Марком, и телевизионная передача, в которой он читал стихи, посвященные Эстонии. Меня совершенно растрогали эти стихи. Запали в душу такие слова: «Мне молодость машет рукою...».

— Нас слушали десятки тысяч телезрителей. Мы говорили о дружбе, о жизни наших братских народов. Я рассказывал об Эстонии, исполнял произведения эстонских композиторов, говорил о Таллине, Парну. Потом звучали новые песни, которые мы с Боянжу написали для детей. Их исполняли ребяташки херсонских школ. Знаете, поющие дети — это всегда трогательная картина, а тут дети поют твои песни... Мы не смогли сдержать слез...

Потом они бродили по Херсону, любовались новостройками, наслаждались неповторимым видом Днепра. Лео Нормета попросили прочитать лекцию о современной эстонской музыке в музыкальном училище. Он встретился с детскими хорами коллективами. С особым подъемом пели они «Пионерскую», только что созданную Лео Норметом на слова Марка Боянжу песню.

— Я провел в Херсоне несколько счастливых дней. Оттуда я увез самые сердечные чувства братской симпатии, которые питают к Эстонии украинский народ. Привез много музыкального материала. Так что в ближайшее время собираюсь прочесть лекцию об украинской музыке. Ну, и еще привез много стихов моего друга Марка Боянжу.

В. КУБИ.

МНЕ МОЛОДОСТЬ МАШЕТ РУКОЮ

шая популярной. Слова этой песни написал Марк Боянжу, музыку — Лео Нормет. Потом появилась вторая лирическая песня «Подружки», которая также завоевала симпатии слушателей. Затем, третья, четвертая песни...

Это первое песенное признание и сыграло столь важную роль в жизни молодого композитора. Оно принесло некоторую уверенность в себе (столь необходимую в любом деле), придало силы и вдохновение.

После оперы «Свет в Коорди» появилась у Нормета оперетта «Огни родной гавани», потом — «Стелла Поларис», первые вокальные циклы песен, инструментальные пьесы. В общем, началась самостоятельная и весьма ус-

тавил о себе след не только в сердце друга. Оставил он память и позначительней: одно из его стихотворений вошло в хрестоматию для третьего класса, и вот уже столько ребячьих поколений читают и декламируют его наизусть.

Недавно пришло из Херсона очень взволнованное письмо. «Время идет, и мы не становимся моложе. Приезжай, Лео, в гости, хочется повидаться». И Лео Нормет, человек, которого почти невозможно разыскать даже по телефону («Уехал с циклом лекций о музыке народов СССР», «Принимает экзамены у студентов»...), собрался в дорогу, чтобы повидаться с другом.

О встрече этой узнало Херсонское телевидение и

26 МАЯ 1972

Советская Эстония
г. Таллин